

— Харви Дент, Уэйлон Джонс, Памела Айсли, Джонатан Крейн, Роберт Лангстром...- молодой юноша неспешно шел по коридору отмечая на электронном устройстве присутствующих.

Все изображения с камер в палатах выводились на его экран, стоило ему сделать несколько жестов, благодаря чему он проверял присутствие пациентов.

— Виктор Фрис, Бейн, Джервис Тетч, Виктор Зсасз, Лазло Валентин, Эдвард Нигма, Джулиан Дэй...- он вновь несколько раз стукнул по планшету проводя стилусом.

Печальный вздох омрачил его день. Снова...это случилось снова.

Легкий мазок стилусом и во всей лечебнице тут же завизжала отвратительная сирена и лично Бэтмену пришлось оповещение о побеге. Но вряд ли это хоть раз помогало. Безумный клоун и его подельница были весьма...скользкой парочкой, что бы можно было перехватить их. Не впервые, пару раз уже за...месяц.

— Я немного устал.- тихо произнес молодой юноша поправив упавшие на лицо волосы.- Нужно как можно скорей приступить к работе. Почему-то не нравится мне доктор Стрэндж.Несколько часов спустя

— Надеюсь вы впредь не будете так жестоки.- спокойно, даже немного буднично произнес молодой юноша, глядя на пришедших.

Черная маска закрывающая лишь верхнюю часть лица. Костюм, который скорей походил на современную броню, не же ли на цветастые трико. Да и разве чисто черный можно назвать цветастым? На самом деле Бэтс не особо выделялся в этих стенах, ведь ни были такими же бесцветными. Серыми. Удручающими.

Несколько охранников уже ввели девушке ударную дозу успокоительного, из-за чего ее тело медленно обмякло и упало, прямо на руки нового врача. Юноша неспешно поднял пациентку в ее красно-черном наряде на руки и развернулся к особому сектору. Здание интенсивного лечения, одиночные камеры.

— Новенький? — сухо произнес Бэтмен глядя на удаляющуюся фигуру врача.

— Уже месяц работает у нас. По словам доктора Стрэйнджа, прибыл из Европы. Зеленый еще совсем, помочь им хочет. Мелкий он, глупый.- охранник отмахнулся, будто сплюнув эти слова.- Посидит еще немного у нас и все закончиться. Станет наконец нормальным, ну или сбежит от нас. Скажи Фрэнк, долго такие желторотики тут же задерживались.

Смех сотряс пространство, заставив Бэтмена нахмуриться и вновь повернуть голову на уходящего доктора. На секунду, всего на секунду, он будто увидел слабый белый свет вокруг него.

Работники давно уже не верили в выздоровление этих людей. Нет, многие даже не могли сказать, являются ли их пациенты людьми. Однако этот человек, что сейчас держал обмякшую девушку. Неспешный, размеренный и спокойный шаг, слабо качающаяся коса светло-русых волос. Длинный больничный халат, отдающий запахом летней травы и солнца. Его голос был знаком Брюсу. Голос, так похожий на голос ребенка. Да что говорить, не далеко от него и был ребенок. Во взрослом возмужавшем теле.

— Хмм.- тихо изрек герой вновь окинув взглядом удаляющуюся фигуру.

Почти неслышный шаг для подобной ноши, минимум лишних движений. Его тело не вздымалось и не опускалось, оставаясь статичным. Брюс точно мог узнать эти движения. Он был тренированным, но чертовски хорошо это скрывал. Настолько хорошо, что если бы не ноша, он бы даже не заметил этого. Скорее всего под этим немного мешковатым халатом скрывались тугие канаты мышц.

— Им точно нужен подобный врач.

Плащ слабо колыхнулся и черная тень пошла в противоположном направлении. Слабая улыбка появилась на хмуром лице. Неделю спустя

— Еще одна бесполезная беседа, Док? — послышался насмешливых хохочущий голос из-за стекла и юноша лишь тихо вдохнул все же повернув голову. - Может пообщаетесь еще со мной.

Там, почти за 30 сантиметровым стеклом стоял он. Худший из худших. Безумец которому никто не мог дать шанс. Даже сам доктор.

— Для вас, доктор Романи Архиман.- тихо произнес юноша отмечая что-то в своем планшете.- Мистер Джей, в отличие от вас, с ними можно работать. Они хотят стать лучше, даже если сами этого не осознают. А с вами мы уже закончили.

— Этот город порождает чудовищ, Док. Я вижу это в ваших глазах. Вы такой же, как и мы. Да и в этом цветнике для безумцев, по другому не выжить. Но, это не весело. Док, вы знаете, больше всего я люблю видеть на лицах людей абсолютный ужас и искреннюю улыбку. Вы не одарили меня ни тем ни другим. Что удивительно, учитывая в каком цветнике мы сейчас находимся.

— Шутки про цветы. Иронично.- с легким вздохом произнес врач, продолжая свой путь.

Его рука тут же метнулась к белоснежному халату. Небольшой телефон одной из последних моделей. Рингтон как ни странно, подходил к атмосфере. Бранденбургский концерт от Себастьяна Баха. Хотя, восторженное начало не подходило к общей мрачности, однако смотря с другой стороны. Чем не безумная изюминка.

— Да, доктор Стрэйндж. Да, как раз направляюсь. Да, Джокер в палате. Мисс Квинзель находится в палате менее строгого режима, однако в максимально возможном отдалении от Джокера. Да, я только что проверил все системы защиты, как вы дополнительно просили. Беседа привела к повторению истории о несчастливом детстве, которая была рассказана моему предшественнику. Да, он пытается провести со мной манипуляцию похожую на обработку мисс Квинзель. Да, все в порядке, мне не нужна консультация.

Юноша неспешным шагом направлялся к кабинету. Вскоре должна была состояться очередная беседа. Кажется 4 за эти 2 недели. За это время они продвинулись всего лишь на чуть-чуть, однако он не спешил. Ему не стоило давить.

Комната с мягкими стенами, небольшим столом и тонким бронированным стеклом встретила доктора удручающе. Некоторые мысли не выпадали из его головы.

И за стеклом этого не могли не заметить. Рыжие, даже красные волосы каскадом спадали на девушку, полностью закутанную в смерительную рубашку. Цепи опускались к полу, где и были закреплены, а рубашка неприятно сжимала и не позволяла даже выпрямить спину. Приятные зеленые глаза, так напоминающие его собственные сосредоточились на вошедшем докторе.

На стол был поставлен старенький кассетный рекордер, который при записи издавал слабые

помехи. Звук проходил благодаря десятку отверстий в стене.

— Джокер? — будто само собой разумеющееся спросила женщина, поднимая взгляд, встретившись им с мужчиной.

— Скорей его помощница. Я не знаю как уменьшить проявления ее расстройства и обезопасить ее саму. Не хочу что бы она пострадала из-за ее «пудинга», однако я пока не знаю как ей помочь. Вопрос времени, когда и ее передадут мне, однако...я действительно не знаю что мне делать. Бедная девушка.- тихо произнес доктор, но тут же пришел в себя.

Слабый удар по щекам и на его лице вновь появилась нисходящая мягкая улыбка. Глубокий вдох и выдох, он снова готов к работе.

— На чем мы остановились в тот раз, мисс Айсли. Вы ощущаете погибающую природу своим телом. Это именно физическая или скорей психологическая боль? Все же формулировка довольно расплывчата.

Женщина на секунду задумалась, вновь осматривая явно уставшего мужчину.

— Рекордер.- тихо попросила она, глядя на черную коробочку, что тихо шипела, медленно крутя кассету.

Белохалатник понял без слов. Легкое движение руки, слабый щелчок и слабый взгляд в камеру. Он действительно устал.

— На грани. Я чувствую их ощущения и боль. Иногда это лишь неприятное ощущение и мурашки по коже, а иногда в мою кожу будто вгоняют сотни игл, заставляя меня кричать от боли. Но после я понимаю, что у меня нет никакой раны. Будто это...

— Фантомные боли.- тихо произнес доктор отставляя рекордер в сторону.- Я вижу, что вас, что-то интересует, мисс Айсли.

Женщина вновь подняла взгляд, на склонившегося ближе к стеклу юношу и тихо вздохнула. Он был у нее 4...терапевтом.

— Я хотела бы узнать, почему вы не такой?

Изогнутая бровь была ей ответом. Похоже юноша не понял или не захотел понимать.

— Смотря что вы имеете в виду, мисс Айсли. Но если так хотите, я действительно даже не представился полным именем. Прошу меня простить. Хотите узнать меня лучше?

Слабая улыбка от доктора и закатанные глаза. Похоже эта беседа была действительно не для протокольной записи.

— Вы странный, Док. Вы не пытаетесь залезть в мою голову. Нет, не так. Вы пытаетесь, но делаете это совершенно не так. Я будто сижу перед подругой только...связана. Как и зачем? Меня уже признали неизлечимой. Социопат и что-то там еще, никогда не интересовало. Почему?

Врач на секунду опешил, однако вскоре на его лице появилась улыбка. Раздался слабый смешок, что перерос в смех. Звонкий и мелодичный, как у детей.

— Простите, мисс Айсли.- юноша отвлекся вытирая проступившие слезы.- Разве вам не

хотелось провести обычную беседу? Сомневаюсь что в Аркхеме много людей, которые захотят просто пообщаться. Сомневаюсь, что у вас было много «нормального» общения после заключения здесь. Общение с мужчинами терапевтами, во всех 3 случаях для вас было несколько напряженным, поэтому я решил не испытывать судьбу. Все же я еще совсем зел...

— Вы отличаетесь от них доктор Архиман.- тихо произнесла Памела, немного дернув цепями.- Вы похожи на нас. Как безумец, вы повторяете эту мягкую улыбку пытаетесь скрыть свои проблемы. Вам ставили диагноз? На вроде ксенофилии? Или может у вас гаптофобия?

— С чего вы взяли? Как-то не замечал за собой, что меня возбуждают иноплане...а, вы имели ввиду, что я люблю всех? Да, в каком-то роде вы правы, мисс Айсли. Я действительно люблю всех и вся, что меня окружает. Хотя, понятие любви тут мало применимо. А насчет гаптофобии вы не ошиблись. Я не люблю когда ко мне прикасаются.

— Причина? — Памела тут оживилась, тихо хмыкнув.

— С самого рождения не люблю это. Я с этим родился, наверное.- слабая улыбка тут же выдавала парня и его губы дрогнули.

Рука тут же потянулись и немного растерли плечи, будто по коже юноши пробежал холодок. Он действительно не любил когда к нему прикасаются.

— Еще я иногда страшный мизофоб и перфекционист. Но это так мелочи.- юноша отмахнулся.

Плющ лишь проследила взглядом за движением его рук. Белоснежные...нет, даже слишком белоснежные перчатки. Постоянно возясь в этой чертовой лечебнице нельзя иметь такие чистые перчатки.

— Это 5 пара за этот день.- спокойно отозвался юноша.- Так, на чем мы остановились мисс Айсли?

Памела лишь вновь отвела взгляд, будто о чем-то задумываясь. Пустой взгляд вновь вернулся к сидящему врачу.

— Думаю, будь вы не за стеклом, говорить было бы легче. Вы отличаетесь от них. Вы не пытаетесь подмазаться или шутить надо мной. Не надеваете глупые футболки и не говорите как вы, любите природу. Вы не приносите цветы, что бы меня задобрить и не рассказываете истории какие вы хорошие по отношению к растениям. Вы не пытаетесь доказать, что я не чувствую их боль. Вы не задаете вопросы как я стала такой и почему делаю это. Вы просто...говорите с нами как с обычными людьми. Вы даже обращаетесь ко мне, мисс Айсли, хотя я и прошу вас говорить Плющ. Почему? Даже все мы говорим о том, что для нас нет никакого спасения. Вы серьезно верите, что нам можно помочь? Вы всерьез верите в это? Нас называют беспощадными, холодными, бесчувственными чудовищами? Никто давно не верит в то, что нам можно помочь. Вы всерьез верите, что после правительственных мозгоправов у вас что-то выйдет? Мы монстры которых общество не примет даже после исправления, так о чем вы вообще думаете...

Взгляд зеленых глаз метнулся к сидящему за стеклом доктору, но она встретила там такой же взгляд. Взгляд боли, страдания и...понимания. В его взгляде было понимание. Доктор, сидящий перед ней понимал ее боль.

— Простите. Я...дайте секунду.- тихо произнес он, вытирая слезы.

Молчание растянулось на несколько минут. Но вскоре оно было прервано.

— Простите, похоже на меня многое навалилось и я не смог сдержать это в себе.- Док сделал глубокий вздох и неспешно положил руку на стекло.- Да, я верю в это. Я верю в то, что вам можно помочь. Вам мисс Айсли, мисс Квинзель, мистеру Фрису, мистеру Уэйлону. По крайней мере именно ваша четверка стоит у меня в приоритете в данный момент. Поэтому, я отдам всего себя, что бы помочь вам.***

— Что-то не так, мисс Айсли?

Очередная беседа. Очередное ворчание доктора Стрэйнджа, что юноша ничего не делает. Но сам он был не согласен.

Многое изменилось. Смерительная рубашка сменилась наручниками привязанными к полу. Стекло исчезло, а комната с мягкими стенами сменилась на кабинет с кроватью. Разве что наручники мешали.

— Меня беспокоит страх моих малюток. Они переживают из-за чего-то. Что-то случилось в Готэме пока я здесь?

— Джокер вновь сбежал, однако мисс Квинзель осталась в лечебнице. Несколько грязных бомб с отходами расставлены по всему городу. Думаю, именно поэтому вы беспокоитесь. Из 12 объявленных были найдены лишь 9. Думаю, именно это и вызывает ваше беспокойство. Растения бояться. Так же как и люди.

— Ясно.- тихо произнесла женщина, вновь закрывая глаза.

Уже третью беседу она тратила время на легкую дрему. Почему-то на приёме у доктора она могла закрыть глаза и не бояться. Она могла спокойно задремать слушая мерный стук набирания очередного доклада или досье.

— Мисс Айсли, можете ответить честно на один вопрос, а после я без утайки отвечу на один ваш. Детская игра, которая поможет нам обоим.- где-то на грани слышимости послышался весьма мягкий и нежный голос доктора.

Она уже нашла с чем может сравнить его голос. Журчание весеннего ручейка, шелест травы и теплый ветер, так нежно подхватывающий ее волосы. Глаза медленно закрывались, а разум все сильнее погружался в царство Морфея.

— Хорошо, доктор Архиман.- она была согласна, на что угодно, лишь бы и дальше слышать этот убаюкивающий голос.

— Какие цветы вам больше всего нравятся?

Неожиданный вопрос застал женщину врасплох. Глаза тут же открылись и она дернулась вверх, резко вновь вжимаясь в кушетку. Чертовы наручники и цепи.

— Розы.- лаконичный ответ раздался в кабинете и Памела вновь услышала стук электронной клавиатуры.- А зачем вам, доктор Архиман?

— У вас через неделю день рождения. Может мы и в лечебнице, однако вы одна из моих пациентов. Я должен хоть что-то вам подарить.

«Раньше такого не было» — тут же промелькнуло в голове рыжей.

— Ко мне нельзя проносить растения.- грустный вздох сотряс кабинет и девушка повернула голову, глядя на вновь улыбающегося доктора.

— Вы не можете контролировать магические растения.- ответ, будто сам собой вылетел из уст врача, что вновь начал что-то записывать.- Поэтому это не такая уж и проблема.

Похоже это будет первая дата, которую Плющ вообще будет ждать в этом богом проклятом месте.***

— Я отвечу на все ваши вопросы, мисс Айсли. По крайней мере, если они у вас будут. Считайте, что сегодня не я копаюсь в вашей голове, а вы в моей. Обещаю отвечать правдой и только правдой.

Памела все ещё была буквально прикована к кушетке. Как ни странно, та стала заметно мягче и объемнее. Похоже, доктор решил добавить комфорта в своем приемном кабинете. Смертельная рубашка, сменилась обычной оранжевой формой, как и у всех больных. Жаль только стандартная форма не была рассчитана на все изгибы и красоту девушки, из-за чего приходилось ослаблять несколько пуговиц, привлекая к себе всеобщее внимание.

Но за уже почти месяц бесед, девушка ничуть не удивилась, что ее терапевт не отводит взгляда от ее зелёных глаз, стоит ей только начать говорить.

Всего месяц. Рыжая лишь вновь осмотрела доктора. Юноша не изменял своему стилю, будто у него и не было другой одежды.

Белоснежный, как первый снег больничный халат, под которым скрывалась салатная рубашка и такие же абсолютно белые штаны. Мягкие белые туфли, на невысоком каблуке и перчатки. Такие же белоснежные, как и вся остальная одежда. Он выделялся, явно выделялся на фоне всеобщей серости и черноты лечебницы Аркхема. И девушке это нравилось. Он напоминал тот самый белый маяк, который описывают моряки. Привлекающий внимание, своей белизной и чистотой, доктор, что действительно хочет помочь своим пациентам. Многие за этот месяц уже распространили о нем множество слухов и похоже сейчас у Айви появился шанс узнать все из первых рук. Все же, Харли только предстояло пообщаться с молодым терапевтом, поэтому она хотела знать как можно больше. А Памела...она просто не могла отказать подруге.

— Расскажите что-нибудь о себе, доктор Архиман.- спокойно произнесла она, протягивая руки к подставленным цветам.

Это был небольшой букет из роз. Черная, бардовая, нежно-розовая, жёлтая и абсолютно белая розы, смотрели на девушку. Она могла ощущать их аромат, их структуру. Она наслаждалась их видом. Но она не могла контролировать их. Доктор не соврал.

— Что-то рассказать? Тогда, думаю стоит с самого начала. Мое имя Романи Архиман и месяц назад я стал вашим личным лечащим врачом, мисс Айсли. Мне 21 год, окончил экстерном несколько высших учебных заведений в направлениях психология и психотерапия. Родился в Европе, в чудесном городе серости и дождей, Лондоне. Туманный Альбион никогда мне не нравился своей погодой, поэтому я перебрался в Америку стоило мне только стукнуть 18. Получил несколько грантов, один из которых был от УэйнИндастриз и вот я перед вами.

— Совсем юны, а уже рветесь к таким сложным случаям как мы. Вы действительно отдаете всего себя. Но что насчёт распространившихся слухов?

— Мисс Айсли, я думал мы уже обсуждали эту тему. Я не асексуален и не аромантик. Я просто...в общем, я в порядке в этом плане.- юноша немного опешил, тут же выдав лёгкий румянец на щеках.

Памела лишь тихо хихикнула, сама прикрывая лицо букетом. Ей нравилось. Нравилось сидеть здесь, говорить с ним, пытаясь достать все новые и новые эмоции. Когда это началось? Почему она решила открыться?

— Значит, вы у нас не по девочкам? Просто многие из наших девочек жаловались что вы никак не реагируете.

— Смею вас заверить, мисс Айсли.- сердце Плюща пропустило удар от холодного тона.- У меня нет подобных предрассудков, однако я все же предпочитаю женскую компанию в данном вопросе.

— Почему вы продолжаете говорить мисс Айсли? Я несколько раз просила говорить просто, Плющ.

— Смею не согласиться. Ядовитый плющ это имя которые вам дали жители Готэма увидев ваши способности. Уверен, вы бы выбрали более говорящее и...растительное прозвище. Да и потом, я хочу говорить именно с Памелой Айсли, а не с маской Ядовитого Плюща, которую люди попытались повесить на вас. Я же ваш лечащий врач и терапевт, я должен помогать, а не вешать ярлыки.

Вновь эта слабая, лёгкая и добрая улыбка на которую способны лишь дети. Плющ мягко прикусила свои губы. Если бы не эти наручники.

— Вы плохо выполняете обязанности мозгоправа. По крайней мере они вообще не похожи на то что было раньше.

— В этом и мое отличии, все мои пациенты говорят, что я не мозгоправ. Я просто становлюсь вашим собеседником, даже не стараясь копаться в вашей голове. Вы и сами все мне рассказываете.

— Например? — Памела вновь вдохнула прекрасный запах роз, скрывая свою улыбку за букетом.

— Например.- юноша что-то ввел в планшете, скорее всего открыв какой-то файл.- Мисс Айви, как ни странно, вы признались что вам нравится мясо, хотя вы и стараетесь быть вегетарианкой. Вы далеко не антисоциальны, а так же вполне адекватны. Вы желаете лишь лучшего для своей подруги, мисс Квинзель. Так же испытываете вину и некоторое чувство стыда за многие вещи которые совершили в роли злодейки. Думаю этого достаточно.

— Романи.- тихо произнесла женщина.- Почему вы продолжаете?

Юноша лишь на секунду замешкался, а после отложив планшет взглянул на свою пациентку.

— Я просто хочу помочь всем, чем смогу моим пациентам. Ни больше, ни меньше. Я просто хочу верить что у всех есть шанс на лучшую жизнь. На вашем примере это уже доказано. Как вы сказали... Холодные и бесчувственные чудовища? Боюсь, мисс Айсли, вы слишком добры и мягки по отношению к растениям, что бы не ощущать эмпатию. Вы испытываете теплые чувства к ограниченному кругу лиц, в которые входит и мисс Квинзель. Я бы сказал, что я вижу перед собой не Ядовитого Плюща. Я вижу перед собой просто запутавшегося пациента,

которому нужна помощь. Что-то ещё мисс Айсли?

Время разговора подошло к концу и наконец доктор поднялся из-за стола. Прямо при нем, несколько охранников отцепили девушку от кровати и взяв в своеобразный конвой из 3 человек, потащили за собой.

Случилось непоправимое. Букет...был уничтожен. В процессе перевода Памелы в ее камеру, букет выпал из-под ее одежды, тут же привлекая к себе внимание. Красный код безопасности и забранный подарок. Через несколько часов. Ночная смена.

— О чем вы вообще думали, отдавая Ядовитому Плющу букет. А что случилось, если бы она использовала его.- Доктор Стрэйндж был безумцем.

Но в то же время, он прекрасно понимал, кто именно сидит в палатах его лечебницы. Он так же видел этот прогресс, связанный с мисс Айсли. В отличие от других врачей, он даже мог понять стремление нового врача, однако риск был совершенно не оправдан.

— Это были цветы, что она не может использовать.- вновь повторил Роман, даже не дрогнув.

— Что значит цветы, которые она не может использовать, мистер Архиман? Она контролирует растения. Аркхем — это обитель исцеления и я намерен сохранить ее таковой. В начале, я был не согласен с вашими методами, поскольку вы решили идти методами стандартной терапии. Беседы. Я считал, что вы просто очередной глупый мальчишка, что прибыл сюда, что бы пообщаться с моими пациентами и написать бредовую книжку. Ваши методы были слишком поверхностны и просты. Беседы, простые беседы не помогали никому из них. Но я увидел это. За эти 2 месяца, я поверил в вас. Именно поэтому я оставляю это без сильного внимания. Вы смогли повлиять на них... На этот раз я прощаю вас, но запомните, доктор Архиман. С этого дня, я не позволю вам таких проступков.

Юноша тихо вздохнул, поправляя собственный халат.

— Я понял, доктор Стрэйндж. Больше не повториться.

— Рад, что мы достигли понимания.- мужчина поправил свои очки.- Надеюсь на вашу дальнейшую продуктивную работу. Рад, что вы в нашей команде.

Беседа вышла не долгой. Юноша все понимал. Люди...нет... Хьюго Стрэйндж может понять, однако остальные работники и обычные люди не поймут разницы.

— Не стоит на него так давить. Мальчик сделал то, что не могли десятки людей до него. Крок нашел себе хобби, Плющ наконец не срывается на окружающих и говорит с врачом. Фриз прекратил попытки вырваться из лечебницы и проходит тесты на вменяемость. Всего 2 беседы с Квинн, а она уже ведет себя более спокойно, чем обычно. Аркхему не хватало таких людей, доктор Стрэйндж.- грубый бас раздался за окном и в кабинет ворвался холодный ночной ветер.

— Не ожидал, что один из моих будущих пациентов, носящий маску летучей мыши, так высоко оценит работу одного из моих людей.

Но эти голоса, уже не были слышны молодому доктору. Ему было не интересно, да и шаги слишком быстро удалялись от кабинета доктора Хьюго Стрэйнджа. Ночная смена Романи должна была закончиться через 20 минут, поэтому у него было не так много времени. Но ему хватит.

Закрытое крыло больницы. Укрепленные стены, дополнительные двери, множество камер. И совершенно бесполезные охранники, которые буквально спят на работе и готовы продаться за любой, покрытый кровью, доллар. Бесполезные, легче было еще больше укрепить и поставить десяток автоматических пулеметов.

Однако, они были полезны. Даже сейчас. Последний плановый обход, как назвал это доктор, открыл ему все двери. Вереница закрытых камер, некоторые из которых были оборудованы под особенные нужды. Вот первая из них, в которой находится один из его пациентов. В отличие от других закрытая не широким бронированным стеклом шириной в несколько десятков сантиметров. Скорей, огромная клетка, сделанная из прочнейших сплавов металла. Возможно даже хромированная. Кровать, как в тюрьме, сырые стены и яма в которой находился резервуар с водой.

— Докторррр...- послышался несколько гулкий и стрекочущий голос пациента.

Романи лишь тихо вздохнул остановившись прямо у клетки. Из воды показалась голова, на которой пересекались десятки чешуек, накладывающихся одна на одну. Темно-зеленый, даже болотный, цвет чешуи и переливающиеся желтым глаза.

— Avez-vous lu Le Fantôme de l'opéra?*- спокойно произнес Романи, обращаясь к поднявшемуся из воды силуэту.

— Oui, Doc. Parle demain?**- рычащий голос сотряс пространство и клетка немного дернулась.

— Oui, j'espère que nous pourrons en discuter.***- тут же ответил Доктор, лучезарно улыбнувшись.

Из клетки раздались несколько рычащих смешков, которые переросли в ужасающий хохот. Романи лишь тихо вздохнул, шагая дальше. Очередная камера имела свои предпочтения. Укрепленное стекло, крепкие стены и иней, что проступал даже на железном подступе к камере. Само стекло так же покрылось мелкой коркой льда и там, за этим слоем виднелись два светящихся красных глаза.

Рука сама собой легла на стекло и лед начал медленно исчезать. Вскоре за стеклом показалось уже знакомое лицо. Бело-синий костюм, напоминающий какую-то стимпанк броню, благо без оружия. Высокая колба закрывающая лицо мужчины. Худое, весьма резкое и угловатое. Было видно явное недоедание. Синие волосы, стоящие подобием ирокеза, немного угловатые брови.

— Мистер Фрис, как вы? В нашу последнюю встречу вы жаловались на головную боль, после инцидента с Джокером. Мы встретимся через 2 дня, поэтому я хотел бы знать, готовиться ли нам к худшему?

— О, нет, доктор Архиман. Головная боль прошла, после введения антидота. Кошмары так же ушли, стоило голове пройти. Не беспокойтесь. Меня временно вновь посещали мысли о Норе...я боюсь вновь потерять уверенность в себе. Я уже один раз чуть не сорвался.

Романи тут же хлопнул рукой по стеклу, стоило Виктору опустить голову. Это сразу привлекло внимание пациента.

— Мистер Фрис, даже не думайте об этом. Я веду переговоры с учредителями больницы. Они могут предоставить вам некоторое расчетное оборудование, что бы вы могли проводить свои исследования. А до того момента, даже не думайте опускать руки. Ваша жена ждет своего мужа и я просто не могу вам позволить сдаться. Вы поможете Норе, а после наконец выйдете

отсюда и начнете спокойную жизнь со своей женой.

Мужчина в камере замешкался. Его глаза, закрытые специальными очками, бегали по углам камеры не желая встретиться со взглядом доктора. Но это было временно.

— Спасибо, доктор Архиман.- спокойно произнес Мистер Фриз, прежде чем Романи наконец отошел от стекла.- Вы последний кто в нас верит.

— И буду всегда.- спокойно на прощанье кинул доктор, поправив свой халат и направился дальше.- Спокойной ночи, мистер Фрис.

Несколько весьма буйных пациентов кинулись прямо на стекло, заставив Романи обратить на них внимание, однако это было не надолго. Осталось лишь 12 минут, он все еще успевал. Очередной поворот и спуск на один этаж вниз.

Новый сектор и вновь укрепленная дверь. Вновь несколько поворотов. Ну почему их камеры так близко друг к другу?

— Эййй, Док, расскажи! — крик сотряс пространство заставив врача вновь обернуться.

За бронированным стеклом, в обитой мягкими материалами, без единого острого угла сидел лысый преступник. Все его тело пересекали сотни шрамов. Каждый шрам, это каждая жертва которую он отправил на тот свет. В большинстве случаев, молодые женщины и он не испытывал ни капли раскаяния. Философия освобождения «зомби», кажется именно так он говорил.

Виктор Зсасз. Преступник, психопат и убийца, которому вряд ли уже возможно помочь. По крайней мере так считали почти все врачи, что наблюдали за ним. Романи был 12-тым. Но после первого диалога, он понял, что лучше сосредоточиться на других пациентах.

— Докккк, я знаю. Я вижу...чую их. Все твоё тело. Твои руки, ноги, плечи, спина, туловище, ноги и даже глаза покрыты ими. Этими счастливыми историями. Расскажи, расскажи мне их. Я чую их. Тысячи прекраснейших историй.- безумец вновь бросился на стекло, пытаясь руками дотянуться до врача.

Это было невозможно и Романи наверное впервые был рад таким строгим методам подавления пациентов.

— Мистер Зсасз, прошу вас усп...- но договорить Романи не смог.

Очередной удар лбом об стекло и очередной вскрик, который уже привлек внимание других пациентов.

— Освободи меня! ОСВОБОДИ! Я преподнесу тебе ДАР! ДАР ДОКТОР. Я ОСВОБОЖУ ВАС! С такими глазами, ваша улыбка пуста. ВЫ ЗОМБИ! Я ХОЧУ ПОМОЧЬ ВАМ. Я ХОЧУ ОСВОБОДИТЬ ВАС. ВАША ЖИЗНЬ ПУСТА И БЕССМЫСЛЕННА. Я ХОЧУ ВАМ ПОМОЧЬ!

Мужчина вновь со всей силы вмазался в бронированное стекло и тут же отлетел назад теряя сознание. Жаль только, охрана и медики уже были вызваны. Времени теперь нет.

Врач тут же сорвался на легкий бег. Несколько камер пациентов пронеслись в его глазах, прежде чем он вновь повернул. Последняя камера, упирающаяся в стену.

Бронированное стекло с несколькими небольшими отверстиями для поступления воздуха и прямо под ними не большой ящичек, который открывался по диагонали.

— Докт...

— Нет времени, пока не видно лучше смотри сюда...и прости за то что не смогла сохранить тот.- спокойно произнес Романи открывая ящичек.

Слабый пас рукой и на ладони юноши появилась небольшая красная роза с маленьким стеблем, без иголок. В тот же ящик попал и небольшой журнал о ботанике. Прикрытие, не более, однако чрезвычайно важное для его будущей отмазки.

— Увидимся через пару дней, мисс Айсли. Надеюсь до того времени я смогу выспаться. Спокойной ночи.

И юноша тут же сорвался и побежал к выходу. Охрана уже была на этаже, что позволило бы ему спокойно выйти вместе с ними.

— Приятных снов, доктор.- тихо прошептала Памела пряча появившуюся из ниоткуда розу под журнал.- Спасибо.

*Avez-vous lu Le Fantôme de l'opéra?- Ты прочел "Призак Оперы"?

**Oui, Doc. Parle demain?- Да, Док. Завтра поговорим?

**Oui, j'espère que nous pourrons en discuter.- Да, надеюсь сможем обговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/89959/2883473>